

В глубине ущелья воцарилась тишина, нарушаемая лишь стонами поверженных разбойников. Внезапно донеслись шаги — это запоздало прибыл их предводитель. Нахмурившись при виде такой картины, он взглянул на единственного бандита, что еще стоял на ногах, и строго спросил:

— Что здесь произошло?

— Большой... Большой атаман, — захлебывался тот, полный смятения и ужаса. Взор его метался, ноги подкашивались, но при виде главаря в нем будто вспыхнула искорка надежды. — Эти трое... слишком могущественны. Мы не равня им. Они... они из императорских чиновников!

— Кто тебе сказал, что я из чиновников? — прозвучал насмешливый голос. Все обернулись на юношу, что уже успел вновь оседлать скакуна. Он лениво помахивал веером, а взгляд его фениксовых очей скользил по притихшим бандитам. — Я не имею никакого отношения к правительству. Зато у меня есть кое-какие дела к вашему предводителю.

— Господин? — Главарь разбойников вздрогнул, узнав этот завораживающий голос. Взгляд его остановился на тонком лице юноши, и он вскричал: — Неужели это вы, господин?! Как вы здесь оказались?

— Хэй Чэнь, давно не виделись, — с деланным равнодушием протянул юноша, небрежно похлопывая веером по ладони. — Два года ты прочно сидел в своей норе. Если бы не свершил недавно столь дерзкое злодеяние, мне было бы не столь легко тебя отыскать.

— Господин, я... — Хэй Чэнь осекся, внезапно ощутив, как воспоминания о Звездной Башне нахлынули на него горестной волной. Юноша, некогда подаривший ему новую жизнь, тот же самый юноша погубил его возлюбленную. Хэй Чэнь знал, что тот поступил так в крайнем случае, но узел обиды все еще туго сжимал его сердце. Взглянув на распростертые на земле тела и убедившись, что никто не погиб, он облегченно вздохнул и, низко поклонившись юноше, произнес: — Благодарю вас за милосердие, господин.

— Хе-хе, незачем лишать жизни этих несчастных, что жаждут лишь выжить, — беспечно рассмеялся тот, изучающе рассматривая бывшего подопечного. — Что ж, не пригласишь меня в свое логово?

— Я буду несказанно рад принять вас, господин, — почтительно ответил Хэй Чэнь, все еще инстинктивно благоговей перед юношей — даже спустя два года его фигура по-прежнему излучала ауру власти, заставлявшую преклоняться.

— Так веди же, — велел тот лениво.

Хэй Чэнь приказал раздать остальным бандитам лечебные снадобья и возвращаться в логово, а сам пошел впереди, ведя под уздцы коня своего бывшего господина в направлении Вороньей крепости.

А тем временем, в Трактире Неоновой Луны города Лучжоу...

Владелец таверны наконец-то выпроводил того незваного горе-гостя, огромного ублюдка, и счастливо перевел дух. Наконец-то он был избавлен от страха перед преследованием людей из Небесного Чертога! В приподнятом настроении хозяин пошел на небывалую щедрость, раздавая каждому трапезничавшему в тот день бесплатную порцию блюда. И было отчего: заведение это по праву считалось лучшей таверной во всем Лучжоу, и толпы голодных постояльцев не редели ни на миг. Однако не успел еще владелец вздохнуть спокойно, как вслед за одним великаном в его таверне возник другой.

У входа в Трактир Неоновой Луны внезапно показались роскошные носилки, окутанные полупрозрачной вуалью и увешанные жемчужными кистями. Резные позолоченные рамы, шелковая обивка, затейливые оконца - все выдавало крайнюю расточительность и богатство хозяев. Стоило этому великолепию показаться на улицах Лучжоу, как все взоры оказались к нему привлечены, а сердца сжались от алчности и вожделения. Однако, разглядев герб на шелковых занавесях, жадные взгляды сникли: то был фамильный знак господ из поместья Цзиннань. Здесь в Небесном Пике оскорбить владыку Цзиннаня было ошибкой, куда более роковой, чем послушаться самого императора — таково было негласное правило среди жителей. В их глазах сто ли Бирюзовой Конницы правителя Цзиннаня были более грозными, нежели армии Сына Неба.

<http://tl.rulate.ru/book/8645/4075417>